

Анна и Сергей Литвиновы
Облачко и Лев

«ЭКСМО»

2013

УДК 82-93

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Литвиновы А.

Облачко и Лев / А. Литвиновы — «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-457-92529-8

Облачко по прозвищу Пухляк любил наблюдать за жизнью людей, ведь это очень увлекательно! Однажды он услышал, как кто-то плачет, и поспешил на помощь. Так Пухляк познакомился с Лёвой, который потерял маму и никак не найдёт. То ли её забрал подземный дракон, то ли спрятал злой колдун, или Хозяин Стихий не хочет Лёвке её возвращать. Надо во всём разобраться и помочь, ведь в одиночку мальчику ни за что не справиться. А вместе друзья преодолеют все препятствия и обязательно найдут потерявшуюся Лёвушкину маму. Честное облачное!

УДК 82-93

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-457-92529-8

© Литвиновы А., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна и Сергей Литвиновы

Облачко и Лев

© Литвиновы А. и С., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

* * *

Глава первая

Облаку положено быть бесстрастным: плыть себе величаво по небу, на земную суету поглядывать свысока. Но Облачко № 408 468 (по прозвищу Пухляк) то и дело совался в людскую жизнь. Скучно было без этого. *У них-то, в небесном царстве, сплошные холод и синь, а на Земле столько всего интересного!*

В то утро у людей было суматошно. Северный Смерч (тоже из их, небесного, королевства) вчера славно по земле погулял, натворил бед. Движение на дорогах встало, домики заметены почти по крышу. Зато детям радость: снеговиков лепят, снежные крепости строят. Облачко, проплывая над школьным двором, чуть-чуть притормозил. Там мальчишки соорудили горку, а залезть на неё не могут – снег мягкий, проваливаются. Пухляк быстренько устроил ледяной дождик. Горка сразу закаменела, взобраться на неё теперь можно было в два счёта. Ребятам радость, а ему несложно.

Отправился дальше. В горы. Здесь совсем тихо, пусто. Только беркуты рассекали по небу да волки по свежему снегу. От них Облачко отвернулся – не любил злых. Вдруг услышал Пухляк тоненький детский плач. Сначала подумал, что показалось. Откуда в горах

малышу взяться? Даже взрослые тётки с дядями (они назывались туристами) сюда редко заходили. Места дикие: ни домов, ни отелей. Облачко опустился пониже и увидел – на склоне горном мечется мальчишка. Кричит:

– Мама! Мамочка!!!

Заблудился, что ли?

Махнул Пухляк рукою-крылом – и открылась перед мальчиком протоптанная дорога. А тот – нет бы радостно ринуться прочь – продолжает метаться и маму звать. Облачко вздохнул. Можно, конечно, слетать к мальчишкиной маме, рассказать о беде. Только в горы – за сыном – её принести всё равно не удастся. Взрослые никогда не решатся сесть верхом на то, что считают сгустком влаги.

Но мелкий ведь замёрзнет, если останется в лесу, тем более один! Тогда Облачко воробато оглянулся – не наблюдает ли за ним Хозяин Стихий – и камнем бросился на землю.

– Ой! – пискнул мальчик.

А надо сказать, что, когда облако принимает земное обличье, выглядит оно странно. Представьте себе огромный клок ваты – а посередине него два светящихся глаза и рот. Голос тоже устрашающий, хриплый – когда постоянно летаешь в небе, простуды не избежать.

Добрая половина людей, перед которыми являлся Пухляк, в панике бросалась прочь. А остальные (не только девчонки, но и очень даже взрослые дяди) начинали визжать от страха или в обморок падали. Этот мальчишка тоже явно готовился зареветь. Но Облачко строго сказал:

– Заревёшь – сразу исчезну.

– Ты... ты кто? – удивлённо пробормотал мальчик.

Объяснять Пухляк не стал – всё равно не поверит. Только произнёс:

– Дорогу я тебе сделал. Видишь?

– Ага.

– А чего не бежишь?

Тот не ответил. Лишь со страхом в глазах смотрел на причудливое явление.

– Да не чудище я, не леший, не Кощей, – с досадой пробормотал Облачко. – Я на небе живу.

– Ангел, что ли?

– Нет. Облако.

– Облако? Но оно ж... оно же – вода!

– Вода – это одна из моих форм, – назидательно произнёс Облачко. – Но когда нужна помощь, кем угодно могу стать.

– То есть ты – волшебный? – Глаза мальчика загорелись.

– Ну... в общем, да, – Пухляк выпрямился и принял важный вид.

– Тогда помоги мне, пожалуйста! У меня мама тут. – Мальчишка показал на огромный пласт снега. – Спаси её!

– Где? – Облачко осмотрел совершенно безмолвный горный склон.

– Да вот же! – Мальчик ткнул пальцем в высоченный снежный сугроб. – Там! Под лавиной! Я здесь был, у костра грелся. А мама – отошла, фотографию сделать хотела. И вдруг – как шархнет! Я сначала подумал, что гора рушится. А потом понял: снег сошёл.

Да уж, снегу насыпало... Облачко забеспокоился – жива ли она вообще? Распластался на снегу, приложил ухо к земле и расслышал слабый-слабый, далёкий голос:

– Сынок! Львёнок! Ты меня слышишь, зайныка?

Спросил у мальчика:

– Не понял. Тебя Зайцем зовут – или всё-таки Львом?

– Лёвкой, – шмыгнул носом тот. – Полное имя Лев.

– А чего тогда хнычешь, будто котёнок? – упрекнул Облачко. И велел: – В сторону отойди, сейчас придумаем что-нибудь.

И выкрикнул громовым голосом:

– Эге-гей! Южный Ветер! На помощь!

Действовать надо было быстро. Маме мальчишкиной под снежной лавиной дышать всё труднее. Пара минут осталась – а потом конец.

Южный Ветер, по счастью, из всех ветров – самый шустрый. Явился почти мгновенно: скрутился перед носом Облачка тёмной спиралью, лихо приземлился, вспенил снежные вихри.

А у плаксы (у Лёвы) слёзы уже ручьём текут. Потому что когда ветер земное обличье принимает, то выглядит ещё страшнее, чем облако: высоченная синяя фигура с огромной копной чёрных волос.

Пухляк быстро объяснил другу задачу.

– Лавину сдуть? Да как нечего делать! – хмыкнул Южный Ветер.

И взвился ввысь, засвистел, завыл.

Лёвка высунулся из-за сосны, за нос себя щиплет, приказывает:

– Проснуться! Я должен проснуться!

Вот смешные люди! Дело-то наяву происходит. А уже через минуту на ослепительно-белом снегу показалась фигура в ярко-красной куртке.

– Мама! – кинулся к ней мальчик.

– Лёвка! – просияла она и сжала сына в объятиях.

– Сейчас сам зарыдаю! – растрогавшись, пробасил Южный Ветер.

– Кто здесь? – нахмурилась женщина.

Плакса начал объяснять – но разве взрослые будут такие сказки слушать?

– Тебе показалось, милый, – произнесла она.

– Я вас сейчас познакомлю! – обиделся мальчик. И громко позвал: – Облачко! Южный Ветер!

Но друзья уже взмыли в небо – пора уносить ноги, и без того рисковать пришлось.

* * *

Папы Лёвка не знал. Тот погиб, когда мальчик ещё на свет не родился, жил в безопасном и тёплом животике. Зато мама у него была исключительная. Рисовать умела и машинки, и динозавров. Конструкторы, даже самые сложные, собирала за секунды. С кашей не замучивалась. Нет, варила, конечно, но если Лёвка капризничал, не кричала и не наказывала. Просто бросала в тарелку, например, мятные леденцы. Ложкой их вылавливать сложно – проще уж кашу съесть, чтобы достать.

А ещё мама замечательно пела и умела играть – не только на скучном пианино, но и на барабанах, треугольнике, гитаре. Даже из детского ксилофона извлекала любую, какую ни попроси, мелодию.

Когда она пела специально для сына, Лёвка был совершенно счастлив. Но если вдруг за рояль её просил сесть Бородач – мальчик злился ужасно.

Бородач – это мамин друг, они познакомились в экспедиции (она у Лёвушки была туристка). Называла его – *достойным, надёжным человеком*. Но Лёвка-то видел: дядька на его маму смотрит, как кот на блюдце сметаны. Лицо умильное, только что не облизывается. Ясное дело: хочет маму завоевать.

Ох, и не нравился же мальчику этот «надёжный человек»! И борода его не нравилась. И машина. И ногти – аккуратные, чистые! И улыбочка, и речи льстивые. А уж когда «хороший друг» подходил к роялю и брался маме подпевать – вообще труба. Голос бархатный,

куда раскатистее, чем в детской опере (Лёвущку однажды на такую водили). Но маме нравилось. Только однажды, когда Бородач взял жутко противную, высокую ноту, она оборвала игру, нахмурилась, попросила:

– Можешь спеть эту строчку ещё раз?

Но Бородач отчего-то смутился и петь не стал.

– Разве тебе сложно? – удивилась мама.

Но так и не уговорила.

Казалось бы: ерунда. Но именно с этого случая Лёвкина жизнь переменилась.

Глава вторая

Прошла зима, растаял снег, отцвели деревья, настало лето. И в один душный день отправился Облачко в город. До чего знойно там было, до чего душно! Но Хозяин Стихий наказал строго: по небу плыть, а дождя – чтобы ни капли. Бездушный он, никого не жалел – ни людей, ни животных. Пухляку всё время хотелось то клумбу с розами, уснувшими под ярким солнцем, полить, то взбодрить бездомных собак, которые вяло брели по раскалённому асфальту. Но нельзя. Хозяин Стихий мигом узнает про самостоятельность Облачка № 408 468. Только и оставалось, что накрыть тенью разомлевшую на жаре старушку. Или над малышкой в песочнице зависнуть, чтобы те на солнцепёке не возились.

Недалеко от детской площадки Облачко и заметил нескольких мальчишек постарше. Странно выглядела их компания. Лица – самые разные: черноглазые, голубоглазые, кто светленький, кто рыжий, но чем-то они были неуловимо похожи. Очень худенькие. Бледные. Одежда одинаково неловко свисает с тощих плеч. Мамаши, что пасли на детской площадке своих малышей, поглядывали на компанию с опаской.

«Детдомовские! – расслышал Облачко людские разговоры. – Как бы не стащили чего!»

Что бы это слово значило – детдомовские? Явно, мало хорошего. Глаза у всех мальчишек несчастные и голодные. Облачку сразу захотелось позвать на выручку ещё одного приятеля, Короля мёда. Мобилизовал бы тот своих пчёл – подкормить ребят. А если Хозяин Сти-

хий прослышит об этом? И решил не рисковать. Просто перебрался от песочницы к тем, кого называли детдомовскими. Опустился пониже.

– Классно! Тенёк! – обрадовался один из худых мальчишек.

– Ещё б сейчас слопать чего! – мечтательно добавил второй.

Третий вздохнул:

– Ничего. Потерпим до обеда.

Голос показался знакомым. Облачко опустился ещё ниже. Неужели... Лёвушка, его старый знакомый? Но что он делает в этой компании?

Ребята между тем продолжали болтовню.

– У меня мамка такой вкусный борщ варит! – сказал один.

– Да ладно! Нету у тебя мамки! – фыркнул второй. – Ни у кого из нас нет!

– А у меня есть. Она уехала просто! Очень далеко, – настаивал первый.

Лёвушка – приятель Облачка – промолчал. Только слезинка по щеке потекла.

Мальчишки заметили, начали смеяться:

– Плакса-вакса!

Пухляк занервничал: как это может быть, что ни у кого из детей нету мам? Но выглядели они действительно одинокими и печальными – при мамах так не бывает. Облачку даже смотреть на них стало грустно. Из глаз сорвались несколько слёз.

– О, дождик! Здорово! – оживились дети.

– Ещё б поесть дали! – добавил самый голодный.

– А давайте сами найдём! – предложил ещё один. И показал: – Вон, смотрите!

Облачко тоже обернулся и увидел, что по раскалённой солнцем дороге бредёт старуха, еле тянет пакет – с молоком, колбасой, конфетами.

Ребята подобрались, напряглись. Крадучись двинулись в её сторону. Только Лёвушка остался на месте. Самый главный из мальчишек обернулся, прикрикнул:

– Чего встал? Струсил, да?

– Ничего я не струсил, – помотал головой Лёвка.

И вслед за всеми двинулся по направлению к старухе.

Облачко занервничал: неужели правда обидят беспомощную бабулю?

И уже приготовился метнуть в лицо главарю ледяной дождь – да Лёвушка опередил. Он подставил злему мальчишке подножку. Тот грохнулся на асфальт, но тут же вскочил. Подступил к товарищу, зашипел грозно:

– Ты чего? Сейчас как врежу!

И замахнулся.

Нужно друга спасать, решил Облачко.

Когда он на детскую площадку летел, то заметил неподалёку лоток с сахарной ватой. На витрине, на палочках, огромные порции выставлены, а покупателей нет, товар всё равно пропадает. Облачко дунул со всей силы, и аппетитные порции прямо ребятам в руки попадали. Те думать не стали – похватили сладость и бежать. Продавщица только руками всплеснула. Только Лёвушка не тронулся с места. Дождался, пока друзья скроются из вида, отошёл немного от прилавка и тихо произнёс:

– Облачко, это ты?

* * *

Болтать с другом на земле, да ещё в городе, Пухляк не решился, поэтому велел ему:

– Разбегайся и прыгай ко мне на спину!

Мальчик отступил:

– Боюсь.

Крепко же вбили людям в голову, что облако – вода! Раньше, говорят, было легче. Все кругом считали, будто и Бог сидит на облаках, и ангелы. Потому люди верили, что облака плотные, чуть ли не твёрдые. А теперь: водяной пар, водяной пар!

Спорить с упрямым приятелем Облачко не стал. Просто подхватил его – да и взметнулись вместе на ближайшую крышу.

Лёва растерялся:

– Ты меня, что ли, на небо хочешь забрать?

– Людей облака уносят, только когда они умирают, – возразил Пухляк. – А я тебе просто помочь хочу. Рассказывай, что случилось.

Мальчик всхлипнул:

– Мама.

И замолчал.

– Что – мама? – Облачко опасливо оглянулся. Небо начинало темнеть, запахло дождём. Хозяин Стихий, похоже, недалеко бродит. Не хватало ещё ему попасться.

А Лёва уже в три ручья рыдает:

– Мама умерла, и её на облачко забрали! А папа у меня давно погиб, и других родственников нету. Я теперь в детском доме живу. Знаешь, как там плохо!

Ох, как же Облачку стало жаль своего маленького приятеля! Чем бы помочь?

– Хочешь, раздобуду тебе волшебную палочку? – предложил Пухляк.

– А что она может делать? – оживился Лёвка.

– Многое. Невкусное превращает во вкусное. Глупое – в умное. Холодное – в тёплое.

– А маму она сможет вернуть? – тихо спросил мальчик.

– Нет, – вздохнул Облачко. – Волшебная палочка преображает только то, что на земле. А мама твоя сейчас – в Подземном царстве. Там свои законы. И волшебство – тоже своё.

– Ты же говорил: она на облаке! – возразил Лёвка и посмотрел недоверчиво.

Глупые они, эти люди!

– Облака только как курьеры, – объяснил Пухляк. – Спускаются с неба, чтобы перевести душу её к Дракону, в Подземное царство.

– То есть в ад? – испугался Лёва.

– На самом деле нет никакого ада. И рая, – признался Облачко. – Мир живых – это Земля. А мир не-живых – под-Земля. Там всё, как у вас – только наоборот. Дома стоят на крышах – а фундамент сверху. Машины и поезда – летают, самолёты – ездят. Ночью все работают, днём отдыхают.

– А там у мамы есть другой сын? – разволновался мальчик.

– Нет. Она там одна. Но помнит тебя. И очень любит. И беспокоится о тебе.

Лёва грустно вздохнул. Посмотрел с крыши вниз – там расстилался город, спешили пешеходы, мчались машины.

– Столько людей... А я – никому не нужен, – пробормотал он. И жалобно попросил друга: – Слушай, а ты не сможешь привести маму обратно?

– Не могу, – вздохнул Пухляк.

Но тот не сдавался:

– Ну а хотя бы передать ей от меня письмо?!

– Послушай, Лев, – начал сердиться Облачко. – У нас, в мире-над-вами, тоже есть правила. И нарушать их нельзя. Не положено, чтобы живые писали письма мёртвым, а мёртвые – являлись к живым.

– Но я так скучаю по ней, – жалобно произнёс Лёвка. – Раз ты волшебный... передай ей... даже не письмо, нет. Просто скажи, что я помню её. Что у меня всё в порядке. И я очень её люблю.

Облакам никогда, ни под каким видом, не разрешалось спускаться в Подземное царство. Да и возможности не было: сторож Дракон охранял все подходы и не пропускал никого, кто имел доступ к миру живых. Но только Дракон, даже самый суровый, – всего лишь зверь. Это огромное чудовище обожало сахарные косточки. Не волшебные, а самые настоящие – с Земли.

– Ты дружишь в своём детдоме с поварихой? – спросил Облачко.

– Да, я ей помогаю. А она мне иногда добавку даёт, потому что я во всём детдоме самый тощий. А зачем тебе?

Друг не ответил. Просто велел мальчику:

– Прыгай на меня. Полетели.

* * *

Тёмной ночью Облачко № 408 468 завис над горами. Тихо было кругом, пусто. Облака-соседи сладко спали. Его друг, Южный Ветер, явно был далеко – кроны деревьев не шевелились. Внизу, на земле, были на полную луну шакалы и ухали совы. Пухляк не сводил глаз с линии горизонта – там, вдали, отдыхал от дневных трудов строгий Хозяин Стихий. Что будет, если он вдруг проснётся и обнаружит, что одного из облаков нет на месте? Наказание могло быть страшным. Ссылка на Север, где вечные льды. Или того хуже: прикажет излиться дождём всему, до последней капли. Лёвушка даже не узнает, что его небесный друг погиб – и ради чего принял смерть.

Или ещё обиднее может получиться: пробьёшься, правдами и неправдами, в Подземное царство. Найдёшь там его маму. Но она – как все взрослые – просто не поверит, что Облачко может говорить. А если человек, мёртвый, живой ли, не верит – он и не услышит.

Огромная сахарная кость жгла руки. Облачко вздохнул. И – камнем ринулся с небес на землю, скатился по склону горы, к подножию. Выбрал среди множества самую большую кротовую нору. Выкрикнул волшебное заклинание:

– Семь-два-три, мгновенно отопри!

И послушалась земля, раздвинулась.

Пухляк протиснулся в щель: тёмный, мрачный коридор, по стенам мерцают редкие факелы. Вдалеке, уже слышно, огромный Дракон порывивает: почуял, что в его владениях посторонний. Облачко со всей мочи дунул на сахарную косточку – чтоб чудовище издалека аппетитный запах почуяло.

Недовольный рёв сменился предвкушающим тьяканьем. Облачко бесстрашно поспешил вперёд. Цепь, на которой сидел Дракон, натянулась – чудовище спешило навстречу. Увидело кость, облизнулось, проворчало:

– Что надо?

– Войти.

Дракон рванулся вперёд, лязгнули оковы. Пухляк проворно отпрыгнул назад – не дотянулось чудовище до угощения.

– Давай кость – пропущу, – пообещал охранник.

«Ага. А когда обратно буду идти – проглотишь. К косточке на десерт», – подумал Облачко.

– Не годится. Хочешь получить – давай по-другому, – гость помахал сокровищем перед носом Дракона.

– Из супа кость? – Чудовище облизнулось.

– Из борща. Поможешь – завтра ещё пять таких принесу.

– Ладно. Говори, чего надо.

– Маму мальчика Лёвы. На два словечка.

– Фотографию давай, – прорычал Дракон.

– Нету.

– Ох, и бестолковые вы, небесные путешественники! Как я тебе её найду, если не знаю, как она выглядит?!

– Но ты же волшебный! – подольстился Облачко. – А мальчишку, сына её, запросто тебе нарисую.

Пухляк сосредоточился и воспроизвёл на стене портрет Лёвушки. После чего попросил чудище:

– Пожалуйста. Ты же читаешь мысли всех – кто здесь, под землёй. Просто просмотри и найди тех, кто о нём думает.

– Бабушек, дедушек, – проворчало чудище. – Тётей, дядей.

– Ещё семь косточек. Завтра доставлю! – поспешил добавить Облачко.

Дракон прищурился, свистнул, рыкнул, пыхнул огнём... И на стене пещеры начали мелькать лица: очень старенькая женщина... ещё одна... Дедуля. Мужчина помоложе.

Дракон вспотел, глаза, и без того красные, стали совсем пламенными. И он напустился на незваного гостя:

– Что ты мне мозги морочишь! Вот: отец его, бабка, дед, тётка. А матери здесь нет!

– Как нет? – растерялся тот. – Ты, наверно, смотрел плохо!

– Если я говорю, что нет, – значит, нет! – окончательно разозлилось чудовище. – Кость сюда давай и вон – а то спалю!

Охранник угрожающе уставился на Пухляка.

– Но ты точно... просмотрел всех, кто под землёй? – упорствовал Облачко.

И еле успел отпрыгнуть – Дракон плюнул в него снопом огня.

Ссориться с чудищем – себе дороже. Хозяину Стихий, конечно, не сдаст, но от предыдущего огненного плевка Облачко почти вдвое усох. А разозлишь стража – вообще *осушит*.

– На, на, держи свою кость, – поспешно произнёс Пухляк.

И помчался прочь. Снова спрятался в горах, облокотился на снежную вершину и крепко задумался. Неужели Дракон ошибся? Мама Лёвушкина – в Подземном царстве, а он её просмотрел, не заметил? Но такое могло быть раньше. Допустим, в Средние века, когда компьютеров не имелось. А нынче двадцать первый век на дворе, и уже давно Подземелье использует самые современные технологии. Достаточно *образ* человека Дракону задать – и сразу получаешь ответ: где душа его в настоящий момент находится, чем занята. А тут вдруг: нету такой! Может, действительно? Ошибается не Дракон, а мальчик, и мама его жива? Они ведь, к сожалению, не все одинаково хорошие. Есть среди них такие: порхают, как попрыгуньи-стрекозы, по свету, а малыши, родная кровь, – в детских домах остаются.

И решил тогда Облачко: прежде чем к Лёвушке идти, выяснить твёрдо, где всё-таки его мама. За помощью он обратился к верному другу – Южному Ветру. Свистнул особым образом, перебудил спящих зверюшек. Приятель услышал – налетел вихрем, окончательно растревожив сонный лес. Облачко со своей высоты наблюдал и хихикал над тем, как повыскакивали из палаток сонные туристы, заметались: кто пытается имущество, размётанное по лагерю, собрать, кто просто охает.

– Чего звал, Пухляк? – напустился Южный Ветер на Облачко.

– Тебе прилететь, что ли, трудно?

– Да мне-то нет! Сёрферы обиделись. Я им такую волну нагнал, а сейчас снова тишь да гладь, – объяснил лихой друг.

– Пусть они позагорают пока, – отмахнулся Облачко. – Мне твоя помощь нужна – человека века найти.

* * *

Той же ночью Лёвушка проснулся в своей детдомовской спальне от жуткого воя. Высунил опасливо голову из-под одеяла... Ну, конечно: окно распахнуто, по комнате гуляет сквозняк. Остальные мальчишки крепко спят. Придётся вылезать из тёплой постели, закрывать. Но едва он спустил ноги на пол, как ветром прямо в лицо ударило, отбросило обратно на кровать. Ого! Целый ураган! Как бы стёкла в окнах не выбило!

Лёвка вновь попытался встать, но неизвестная сила расплющила его по простыням. А дальше он увидел: тумбочка, что стояла у кровати, сама собою открывается... И оттуда вылетает самое дорогое, что у него было: мамина фотография и кулончик! В ту ночь, когда она исчезла – навсегда, – Лёва его у порога дома нашёл. С тех пор постоянно носил с собой, прятал от воспитателей и любопытных мальчишек.

– Отдай! – рванул мальчик.

Но кулончик и фотография – будто сами собой – поднялись в воздух и исчезли за окном.

Глава третья

Облачко с Южным Ветром внимательно разглядывали фотографию. Симпатичная оказалась женщина, глаза добрые, грустные. Вряд ли такая сына бросит и по свету гулять отправится.

– Нигде её не встречал? – спросил у друга Пухляк.

Тот задумался и произнёс неуверенно:

– Вроде бы видел однажды. Тут неподалёку вместе с сыном жила. В маленьком домике. Ещё какой-то дядька бородатый к ним приходил. А потом исчезли они. Все трое.

– Можешь по Земле промчаться, поискать?

– По всей Земле?

– По всей, – твёрдо ответил Облако.

– Ты с ума сошёл! – взвился Южный Ветер.

И тут же в лагере туристов, внизу, сорвало и унесло прочь целую палатку, к счастью, пустую.

– Сколько миллиардов людей тут живёт, легко ли – всех облететь? – продолжал бушевать друг.

– Не кипятись. Туристов до смерти напугал!

Южный Ветер раздражённо рявкнул и дунул так, что даже тяжеленные рюкзаки на месте не удержались – покатались по склону.

– Ведь все живые люди на земле на учёте, – задумчиво произнёс Облачко. – Не знаю точно, как у них организовано, но есть же какие-то базы данных, адресные бюро, архивы... Они только не в одном месте сосредоточены, а в каждой стране и даже в каждом городе свои.

– Ещё чего не хватало! Буду я по конторам летать, бумажками шелестеть! – усмехнулся лихой друг. – Есть другой вариант. Попроще... Что там у тебя? Её кулон? Самое то, что надо. Сейчас всё и узнаем. Помчались!

Ждать, пока Пухляк (как положено облакам) медленно поплывёт по небу, Ветер не стал. Он подхватил друга и понёс на бешеной скорости прочь от гор, над равнинами, городами, пустынями.

Путь держали в Хрустальное царство. Заправляла там всем Кристальная Волшебница. Глаза – две льдины, руки – холодны, словно лёд. Тех, кто не нравился ей, обращала в *ледяное ничто* за считанные секунды. Ни облако, ни ветер не имели над ней никакой власти. Не захочет помочь – в лучшем случае выгонит. А скорее – превратит обоих в бестолковый, но беспощадный снежный вихрь. Отправит в путь по планете – сеять разрушения.

Зато умела Кристальная Волшебница по единственной вещи определить точное местонахождение человека. Если тот, конечно, жив и находится на земле.

* * *

Пока летели в Хрустальное царство, Южный Ветер друга пугал:

– Рискуешь ты, брат Облачко. Я-то вихрь вольный, Хозяин Стихий меня попробуй поймай. А про твои проделки узнает – и тю-тю, нету больше тебя, Пухляка. Щадить не станет. Мигом в дождичек превратишься.

Тот вздохнул:

– Знаю. Но Лёвку жалко. Он в детдоме этом совсем зачах.

– А ну как сейчас узнаем, что мама его сбежала куда-нибудь подальше и сына просто бросила?

– Не может быть, – твёрдо произнёс Облачко.

– Очень даже может. Сидит где-нибудь под пальмами, коктейли пьёт. Фу! Ужасная гадость, но людям почему-то они нравятся.

– Тогда мы с тобой найдём её и накажем. Да я сам дождём залью, если она сотворила такое!

– Зря ты в людскую жизнь вмешиваешься, – вздохнул Южный Ветер.

– А что делать, когда на земле несправедливость? – разгорячился Облачко.

Продолжить спор не получилось: приблизились к Хрустальному царству.

Ох, до чего же холодно здесь было! Облачко однажды на Северный полюс летал – даже там гораздо теплее. А уж друг его ветерок, привыкший к южному теплу, совсем скукожился, скис. Летит из последних сил, ворчит:

– Люди подлости делают, а мы из-за них мёрзнуть должны.

К тому же не только холодно – ещё и страшно. Тут и там их встречали зловещие ледяные скульптуры: то рысь, то медведь, навек окаменевшие. Охотники, навсегда застывшие, стиснули ружья в промёрзших пальцах.

– В-вон, с-смотри – и об-блако есть, – дрожащим голосом произнёс Южный Ветер.

Точно: одна из послушных белых овечек распласталась бессильно на земле. Пухляк дёрнулся было – подойти, обогреть, да прервал его скрипучий, промороженный голос:

– Зачем явились?

Друзья вздрогнули – вот и Кристальная Волшебница предстала перед ними. Светлые, голубые глаза прожигают ледяным холодом. Внимательно оглядела обоих, проскрежетала:

– Так-так. Я-то думаю: чего небо пусто, волн на южных морях нет? А что Облако, что Ветер – сюда явились. – Задумалась она на секунду, глазищи засветились холодным блеском. – Давненько на земле ледяных бурь не было. Сейчас вас обоих снаряжу да по свету прогуляться отправлю!

И пальцы в рот засунула, приготовилась уже оглушительно свистнуть.

Облачко поспешно произнёс:

– Мы тебе привет от Дракона Подземного принесли.

Холодное лицо чуть подобрело:

– О! От дружочка моего? Как он там?

– Да вот, переживает. Жителя Подземного царства потерял!

– Дракошка? Душу упустил? Быть не может! – не поверила Кристальная Волшебница.

– Может. Увлёкся он косточкой сахарной – а одна шустрая мимо и проскочила.

На Землю из Подземелья выбралась. Вот нас прислал к тебе. Просит помочь: найти её – и вернуть обратно.

– Непорядок какой, – недовольно произнесла Волшебница. – А вещь беглянки он прислал?

– Конечно!

Облачко протянул ей кулончик Лёвушкиной мамы.

Та нахмурилась, вперила в украшение взор бездонных, обжигающих морозом очей и забормотала:

– Так... Европа, Азия – нету. Америка... Аляска... нет. В Африке – ну, там вряд ли. Да и впрямь не имеется. Неужели в Австралию сбежала? Не видать.

Брови хмуро сдвинулись, Кристальная Волшебница вглядывалась в кулончик всё пристальнее. И наконец рявкнула:

– Ошибся Дракоша. Нет её на земле. Нигде. Не чувствую.

– Точно? – растерянно выдохнул Пухляк.

– Абсолютно, – завершила та.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.